

ЖИЗНЬ И. И. НЕПЛЮЕВА,

ИМЪ САМИМЪ НАПИСАННАЯ.

(Продолженіе.)

Въ 1745 году представилъ я о переименованіи сей Экспедиціи въ Губернію и о приписаніи къ оной отъ Казанской и Уфимской и отъ Сибирской Исецкой провинціи, что также апробовано. Во многихъ мѣстахъ лежавшіе отъ начала празд-но въ нѣдрахъ земныхъ минералы, спараніемъ моимъ сдѣлались от-крыты; а по сему и желающіе яви-лись заводитиь разные заводы, ко-ихъ польза какъ общая, такъ и ча-стная заводчиковъ всѣмъ уже из-вѣстна, почему я и описываю по оставляю.

Въ 1750 году дозволено мнѣ бы-ло наконецъ у Двора на время явиться, дабы практиковать со мною по представленіямъ моимъ о нача-тіи торго въ Индію; почему я въ

Петербургъ и прїѣхалъ и въ сію
 бытность, слѣдуя воли моея, же-
 нился сынъ мой Николай на доче-
 ри Санкшпетербургскаго Оберъ-Ко-
 манданта, Князя Федора Васильеви-
 ча Мещерскаго, Тапьянъ, что и ис-
 полнилось Маія 30 1751 года, а въ
 томъ же году въ день торжества
 восшествїа на Пресполь, пожало-
 ванъ я Дѣйшвипельнымъ Тайнымъ
 Совѣшникомъ, и отправленъ об-
 рашно въ Оренбургъ, не возимъвъ
 къ огорченію моему успѣха о нача-
 тїи предпрїятаго мною въ пользу
 Россїи торга съ Индією. Возвра-
 щаясь въ Оренбургъ, я пребывалъ
 тамъ во исполненїи по всей воз-
 можности моего долгу спокойно.
 Въ томъ же 1751 году сынъ мой
 Николай бывшій сержантомъ, апе-
 спованъ и въ докладъ написанъ въ
 Подпоручичики Кадетскаго Корпу-
 са, по прошенію моему выпущенъ
 въ Поручичики армейскихъ полковъ
 и опредѣленъ въ мою команду, по-

чему и причисленъ мною въ должность Генеральсь - Адъютанта. Въ началѣ 1752 году по Имянному Указу пожалованъ Капитаномъ сыномъ и прибылъ съ женою и двумя сыновьями, Иваномъ и Николаемъ, ко мнѣ въ Оренбургъ, и употребленъ мною къ правленію дѣлъ, какъ по воинской командѣ и заграничной экспедиціи, такъ и къ сочиненію по всѣмъ шѣмъ и губернскимъ дѣламъ ошъ меня въ Сенатъ, въ Коллегіи Иностранную и Военную представлений, а сверхъ того, будучи я уже дряхль, вмѣстѣ себя посылалъ его въ разныя мѣсна дѣлать примѣчанія для безсомнительнаго и вѣрнѣйшаго моего познанія.

Въ 1754 году родился мнѣ претій внукъ, коего я наименовалъ Самсономъ, по той причинѣ, что прадѣдъ мой былъ того имени, которой будучи выгнанъ несправедливо изъ наследнаго ему дома, до-

жилъ вѣкъ свой въ недоспапкахъ, терпѣливо полагаясь на Провидѣніе, награждающее смиренныхъ и наказующее злыхъ; которое не шокмо тому невинному Самсону принадлежащую, но и обидѣвшаго его часпн доставило опцу моему.

Въ 1755 году Маія 13 преспавил-ся внукъ мой Николай, всякаго портрета къ сыну моему лицомъ сходнѣйшій, а въ томъ же году Іюля 20 дня скончала жизнь и невѣспка моя, Ташьяна Федоровна. Скорбь сею ушратою сыну моему причиненная, попому что они жили споль согласно, какъ рѣдко и примѣры бывающъ, меня сокрушила. Спараясь его удалишь опъ предмета имъ споль любимаго, примыслилъ я отправишь его вверху по Ливіи, осмопрѣшь вмѣсно себя какъ оную, такъ и внутри живущихъ Башкирцевъ, нѣпъ ли имъ опъ кого обидѣ, каковой осмопрѣ и почаспу чрезъ него, сына моего,

дѣлывалъ, и какъ только объявилъ о семь пущи, то въ ту же ночь приключилась мнѣ прежеспокая горячка, и хотя жаръ мой пущаніемъ крови и убавленъ, но продолжаясь, умножалъ мою слабость, почему я и принужденъ нашелся ошлѣнить отправленіе сына моего. На третій день послѣ сего получилъ я изъ Исецкой провинціи рапортъ, что Башкирцы по Нагайской дороге, убивъ всѣхъ присланныхъ отъ Кабинета для сысканія къ фарфоровому заводу глины и каменопесцевъ, всѣ взбунтовались по разсыянному во всѣхъ мѣстахъ и почти въ одинъ часъ возмутишельному письму, коего сочинитель былъ одинъ изъ ихъ духовныхъ, именуемый Бапырша, которой имѣлъ въ разсыянїи того почти всѣхъ духовныхъ себѣ помощникаки; причины въ томъ по ихъ суевѣрію показаны: что они состоятъ подъ игомъ Христіанскаго народа и чшобъ какъ-

дый вѣрующій въ Бога и послѣдующій Магомету, принялъ въ защищеніе Магометова закона оружіе, хошябъ и съ погибелью каждаго и всѣхъ въ разсужденіи могущей встрѣишься превосходной силы; но за то съ надеждою награжденія обѣщанныхъ благъ въ Алкоранѣ (*), а въ самое жъ то время посланы оныя отъ него Башырши какъ въ Казанскую губернію къ Тапарамъ, такъ и Киргизъ-Кайсацкому народу, кочующему за Яикомъ, шаковыя жъ письма, въ коихъ назначенъ былъ день и часъ къ началію сего возмущенія; почему вдругъ по предписанному времени весь Башкирской народъ взбунтовался. Оной Башкирской народъ съ начала подданства Царю

(*) Таково изувѣрство слѣпыхъ послѣдователей Алкорана, именемъ котораго обѣщаются самымъ мѣщаникамъ награды за измену и безчеловѣчіе: не сильное ли это доказательство, что ученіе Магометово естъ ложное?

Юванну Васильевичу, по ихъ природному зѣрскому, прежде бышиноси моей въ разныя времена бунтовалъ 6 разъ, а Киргизцы начали производить набѣги за границу, какъ для погубленія Россіянъ, такъ и для вспоможенія Башкирцамъ; все сіе, какъ выше я сказалъ, приключилось во время пѣжкой моей болѣзни, но къ счастью, осмалась мнѣ память къ принятію мѣръ потребныхъ, кои состояли въ томъ: 1-е, во всѣ по линіи крѣпости ж редушы посланы ордера о наблюдѣніи къ защищенію должной предосторожности, въ случаѣ возможности о дѣланіи помского надъ злодѣями. 2-е, О немедленный высылкѣ изъ Яика войска штысчи человекъ Козаковъ. 3-е, Къ находящимся команды моей армейскимъ 3 драгунскимъ полкамъ: Московскому, Троицкому и Ревельскому, чтобы немедленно внутрь Башкиріи всту-

пили и шамо дѣлали поиски, нещада не покмо жилищъ, но и самыхъ Башкйрцевъ, для вкорененія страха къ недопущенію сему злу распространиться. 4-е, Въ Казанской же губерніи пребывающимъ чепыремъ армейскимъ полкамъ писалъ я, что хощя они и не въ моей командѣ, но начинающееся зло есть таково роду, что каждой по должности и присягѣ обязанъ бытъ послушенъ начальнику какъ по мнѣ въ губерніи, въ которой оное открылось, и поному и Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества именемъ командирамъ шѣхъ полковъ опредѣляю посѣщити приходомъ своимъ въ Оренбургскую губернію, а въ случаѣ паче чаянія ихъ послушанія, подвергнути себя командиры пятчайшему по законамъ штрафу; по приближеніи жъ каждаго полка найдеть командиръ въ предписанныхъ мѣстахъ себѣ наставленіе, куда слѣ-

довашь и что дѣлашъ, каковыя на-
 славленія отъ меня во всѣ мѣста,
 куда шѣмъ полкамъ по способности
 слѣдовать надлежало съ нарочными
 офицерами во внутренность по-
 ложенія Башкирскихъ жилищъ и
 разосланы. 5-е, Намѣстнику Калмыц-
 каго Ханства Дундукъ - Тайше пи-
 саль я, скрывъ однакожь отъ него
 Башкирское возмущеніе, чтобъ онъ
 прислалъ тысячу человекъ Кал-
 мыковъ по причинѣ умножающихся
 отъ Киргизцевъ нагоспешей, кошо-
 рыкъ Киргизцамъ шѣ Калмыки были,
 есть и будутъ по ненависти врож-
 денной въ нихъ, непріятелями. 6-е,
 На Донъ къ Ашаману писалъ я, чтобъ
 прислалъ отъ немедленно тысячу
 козаковъ. 7-е, Оренбургскихъ около
 тысячи козаковъ и 500 Савро-
 польскихъ крещеныхъ Калмыковъ
 опсправилъ я по линіи въ шѣ мѣс-
 та, гдѣ болѣе Киргизскихъ набѣ-
 говъ имѣлъ причину опасаться,
 куда и пришедшихъ Яицкихъ Ко-

заковъ подѣ командою Ландмилицкаго Шешминскаго полка Капитана Тимашева: челоѡка мнѣ весьма надежнаго и воѡмногихъ случаяхъ о храброспи его будучи въ полкахъ и въ знаніи какъ съ сими неприятелими поступати извѣданнаго. 8-е, Съ самага жѣ начала полученія о семъ извѣстія, писалъ я къ Киргизскому Нурали Хану, чшобъ онъ народъ свой удерживаль опъ, вспоможенія буншовщикамъ Башкирцамъ, а какъ оной Ханъ надъ своими народами не самовластенъ, шо я пришомъ же велѣлъ писать и ко всѣмъ знатнымъ старшинамъ моему сыну, съ обнадеживаніемъ за послушаніе Высочайшей Ея Величества милоспи, копорую опытомъ предварительно подтвердилъ я нѣкоторыми имъ подарками, а въ случаѣ ихъ ослушанія пристрачиваніемъ ихъ досшойнымъ наказаніемъ; шому жѣ посланному въ Киргизскую Орду изъ Магомешанъ

Толмачу были опть меня даны секретно сдѣланныя нарочно на Татарскомъ языкѣ листы опть имени пребывающаго въ Орехбургѣ Магомешанскаго ими почитаемаго знашнаго духовнаго, таково содержанія, что онъ подвигу своихъ одновѣрцовъ хоща и радуется, но какъ Банкирской народъ, о чемъ и имъ Киргизцамъ извѣстно, вѣроломной и непосполной, то онъ опасается, чтобъ оной возымѣлъ успѣхъ въ своемъ предпріятіи съ помощію ихъ Киргизовъ, потомъ первую жертвою себѣ назначилъ ихъ же Киргизовъ. Таковыя листы посланной мой иногда нарочно обривалъ, а иногда по дружбѣ и отдавалъ въ руки, и хоща сіе средство, употребленное мною въ Спаршинахъ и въ Ханѣ и имѣло желаемое дѣйствіе, но вообще въ народѣ не произвело успѣха; ибо поплъ Киргизской народъ будучи кочевой и степной ко всякому воровству и

грабительствѣу наклонный не внималъ никакимъ увѣщаніямъ, а пользовался симъ случаемъ, чѣмъ бы наживаться. 9-е, Съ полученія жѣ ономъ бунтѣ вѣдомости, разослалъ я во всю Башкирію грамоты, которыми прощались всѣ бунтовщики, кромѣ начинщиковъ, такъ, что всѣ безъ малѣйшаго наказанія останутся и пребудутъ при прежнихъ своихъ вольноостяхъ, естли съ полученія сего принесутъ повинную, а кто помянутаго Башыршу поймать привезетъ въ Оренбургъ, тому обѣщано данъ 1000 руб.; а буде изъ простыхъ, то старшинское достоинство съ награжденіемъ богато осыпанной каменьями сабли, лисьей шапки и кафтана, а буде кто изъ послѣдовашихъ его Башырши 10 человекъ именьныхъ его учениковъ поймать приведетъ, тому дано будетъ 500 руб.; буде же и за симъ милосердымъ обьявленіемъ оный Башкирской народъ

останется въ возмущеніи, то съ онымъ и съ женами ихъ поступлено будетъ какъ съ злодѣями, безъ пощады и малолѣшныхъ ихъ дѣшей. При сихъ грамошахъ разосланы такъ же въ Башкирію отъ имени предъупомянушаго въ Оренбургъ находящагося духовнаго, нарочно сочиненные мною листы, коими онъ увѣщевалъ къ усмиренію и что извѣстной Абызъ Батырша не что иное есть, какъ прелестникъ и нарушитель ихъ покоя, что таковое законоопступленіе безъ подтвержденія всего ихъ духовенства не можетъ быть согласно съ Алкораномъ, а посему и конецъ сему будетъ только ихъ гибель. Онъ, яко бы сосрадая объ нихъ и по ихъ невѣжеству сіе имъ упущая, совѣщуетъ, а инако должностъ его пребууетъ ихъ признанъ за провинниковъ закона; посему и по вышеописанному въ Киргизскую орду посланнымъ письмамъ, дабы при-

крышь и вѣрояшнѣе показашь мною
 здѣлавное, принужденъ былъ ла-
 скашь починаемаго Оренбургскаго
 Ахуна и съ нимъ иногда нарочно
 въ присущствіи другихъ Магоме-
 танъ о семъ возмущеніи совѣшо-
 вашь, онъ какъ по и подлинно не-
 глупъ, недалеко опходилъ свои-
 ми разсужденіями отъ написанна-
 го мною отъ его имени, хотя онъ
 о томъ и ничего невѣдалъ. 10-е,
 Живущимъ же въ Башкиріи наро-
 дамъ Тевперякамъ и Мещерякамъ,
 которыхъ Башкирцы довшупле-
 нія подъ Россійскую державу счи-
 тали своими подданными, послалъ
 я тогда грамоты, поощряя ихъ
 прошивъ бунтовщиковъ Башкир-
 цевъ къ вооруженію, какъ по по
 подданической должности, такъ
 и для собственнй своей безъопа-
 сности; ибо ненависть и гор-
 дость прошивъ ихъ Башкирская
 имъ довольно извѣстна и что глав-
 нѣйшая причина ихъ возмущенія

есль та, чшобъ обратишь ихъ въ
прежнее рабство, а къ поимкѣ из-
вѣснаго Батырша и его учени-
ковъ, я на нихъ Менцеряковъ и
Тевперяковъ болѣе всѣхъ надѣюсь,
желалъ бы, чшобъ обѣщанное за шю
награжденіе изъ нихъ кому доста-
лось.

О всемъ вышесказанномъ донесъ
я ко Двору съ курьеромъ, съ копо-
рымъ я и получилъ на все апро-
бацію; но между тѣмъ, пока коман-
ды въ Башкирію доходили и от-
правленные отъ меня нерегуляр-
ныя войска пришли въ назначен-
ныя мѣста, многое убійство отъ
тѣхъ злодѣевъ произошло и съ
такою свирѣпостію, что убивая
Россіянина, тѣло его въ куски рѣза-
ли, и сожгли заводъ Александра
Ивановича Шувалова. Не могу и се-
гѣ пропустить молчаніемъ, что
при шоль къ возмущеніямъ не пра-
вильнымъ причинамъ, какъ отъ
шого Батырши, такъ и отъ всѣхъ

ся, пошому что сіе было сдѣлано
 ошъ нихъ по нуждѣ и что миѣ
 поликаго войска содержать въ гу-
 берніи не всегда возможно; по по-
 сему обратилъ я мое вниманіе на
 искорененіе шой надежды, копорую
 Башкирцы на Киргизцовъ имѣли,
 что я и исполнилъ слѣдующимъ
 образомъ: послалъ я грамманы ошъ
 себя въ Киргизскую орду съ раз-
 ными Тапарами Сейповой слободы,
 а въ шѣхъ было написано, что при-
 мѣчая непоколебимую къ Россіи вѣр-
 ность Киргизскаго народа, хотя нѣ-
 которые изъ молодыхъ людей и по
 самая малая часть поползнулись,
 будучи обмануты Башкирцами; дѣ-
 лать внутри границъ набѣги,
 но сихъ, по ихъ преступленію на-
 казать предъоспаляемсѣ Киргиз-
 скому Хану, однако съ шѣмъ, чтообъ
 ни кто изъ нихъ не лишенъ былъ
 жизни, и сіе все писано было для
 того, ибо Ханъ шамъ, какъ выше

писаю, не самовластенъ и никого не только жизни лишить, но и штрафовать не можетъ, но для лучшаго успѣха послѣдующихъ поя грамошъ спроекъ, прочимъ же того народа достанутся въ добычу жены съ дочерьми и имѣніемъ перелѣжавшихъ къ нимъ мяшежныхъ Башкирцовъ, но съ тѣмъ, чпобъ мушцины опвезены въ Россію, или бы выгнаны были изъ ихъ кочевья, за исполненіе чего, сверхъ того награжденіа получатъ каждый по мѣрѣ своей въ той услуги.

Не успѣли сіи грамошы привезены бышь въ Орду, какъ склонные къ плотскому паденію Магомешане (*), Киргизь-Кайсаки того добычею; возжелали пользоваться, Башкирцы жъ

(*) Законъ Магомешовъ, по нечистотѣ своей, дозволяетъ грубую чувственность: плотскоудіе естъ сильнѣйшая приманка, которую употреблялъ Лжепророкъ, для привлеченія къ себѣ пелѣждъ; но сіа приманка всегда ядовита.

мужья и опцы, увидѣвъ въ своихъ
 защитникахъ и обнадеживавшеляхъ
 присвоишелей ихъ женъ и дочерей,
 принуждены нашлись защищать ихъ
 съ поперяніемъ жизни, и симъ спосо-
 бомъ погибло не мало мятежныхъ
 Башкирцевъ и невѣрныхъ имъ Кир-
 гизцовъ. Ушедшіе изъ Орды выгнан-
 ные принуждены были возвращать-
 ся на прежнія жилища, поперявъ
 женъ и дѣшей и свое имѣніе. На гра-
 ницѣ жъ отъ меня приказано было
 таковыхъ пропускать въ ихъ жили-
 ща, дабы слухомъ симъ опшнятъ у
 всѣхъ Башкирцевъ шу надежду, ко-
 порую они на Киргизцевъ имѣли.
 Многіе поперявъ матерей, сесиръ,
 женъ своихъ и дочерей, пріѣзжали
 ко мнѣ просить дозволенія пере-
 ѣхать имъ за Яикъ для опмщенія
 и воздаянія за обиду обманувшимъ
 ихъ Киргизцамъ; хотя я въ нихъ спа-
 рался влгашъ къ Киргизцамъ недо-
 вѣрчивость; но чтобы дозволилъ
 имъ въ улусы ихъ ѣхать, того я безъ

указу не могъ; ибо довольно съ нихъ и шоя милосши, что они за возмущеніе остающся не болѣе наказанными, для того что Киргизской поспупокъ съженами ихъ и дочерьми довольно для нихъ наказашелень; но дабы еще болѣе междуусобіемъ ослабишь сихъ; мяшежныхъ народовъ, я нашелся принужденнымъ допустить, чтобъ переводчики опъ себя имъ толковали, что Генералу де Ыханъ вамъ позволишь нельзя, а буде вы и поѣдете и Киргизцовъ разобѣете, такъ надѣмся де выискивать на васъ небудуть. Они, обрадовавшись сему многими парціями собрались и не дожидаясь моего позволенія поѣхали за Яикъ прошивъ Киргизцовъ, которые плавая въ сласполобіи и надѣясь, что раззоренные Банкирцы не осмѣлятся о женахъ и дѣтихъ своихъ и помыслить, пребывали безопасно.

свой увѣщевали, дабы впредь такихъ продерзосшей дѣлашь неопважились, а иначе я принужденъ буду къ утвержденію вновь въ вѣрности, Башкирской народъ обратишь къ нападенію на ихъ улусы и подкрѣпляшь оной всѣми въ моей командѣ состоящими силами. Сіе происшествіе положило такую вражду между тѣми мятежными народами, что Россія на всегда отъ согласія ихъ можетъ быть безопасна. Въ Башкирію послалъ я указы, чинобъ опнюдь ни кто не дерзаль безъ дозволенія моего за Яикъ ѣздить, и что мнѣ непріятно было услышать жалобы отъ Киргизскаго Хана, что нѣкошорые Башкирцы разорили его улусы, чему я однакожь не могу вѣришь; ежели жъ кто изъ Башкирцовъ опныишь пойманъ будетъ, ѣдущій на добычу въ орду, шопть, илиишь и съ женами и дѣтьми опцаны будутъ Киргизцамъ. Таковое возпрещеніе принужденъ я быть

для того сдѣлать, дабы оны умноженія ихъ ссоръ, ненависть новыхъ замѣшательствъ и затрудненій; Киргизцамъ же совѣщавалъ съ ихъ улусами для убѣжанія оны Башкирскихъ प्रदेशовъ, оны границы удалились, что они и исполнили; внуприявъ Башкирѣи заложилъ я крѣпость на рѣкѣ Залайрѣ, назвавъ оную Залайрскою, и снабдилъ ту немалымъ гарнизономъ и всеми потребностями, опредѣливъ въ оную Командантомъ надежнаго и исправнаго человека, снабди его секретною инструкціею: что главная его должность состоятъ въ томъ, чтобъ надзираеть надъ Башкирцами въ наблюденіи тишины и спокойствія. И какъ такимъ образомъ все успроено, то по частымъ моимъ подтвержденіямъ въ Орду и Башкирїю вышеписанной возмущитель сего бунта, Абызь Батырша, уже не смѣя показаться въ жилищахъ, спранспивуя съ учениками своими

въ мѣсахъ пѣмъ преснарѣлымъ Мещеряцкимъ старшиною, о коемъ я выше упомянулъ, пойманъ и отданъ Залайрской крѣпости Коменданшу, а шопъ его переслалъ ко мнѣ. Я отправилъ его въ Петербургъ; поймавшій его Мещеряцкой Старшина, ѣхавъ ко мнѣ въ Оренбургъ, на дорогѣ умеръ; но я желая исполнить мое слово и наградивъ его за услугу, велѣлъ прислать старшаго изъ его дѣшей: почему сынъ его 14-ти лѣтъ и будучи только одинъ у него, ко мнѣ и явился; я сдѣлавъ ему кафтанъ и шапку на свой коштъ и придавъ ему переводчика для большаго уваженія заслуги его отца, отправилъ ко Двору, представляя и испрашивая, чшобъ все обѣщанное мною вмѣсто отца надъ нимъ было исполнено; почему онъ и пожалованъ по Имянному указу Старшиною на мѣсто отца, а сверхъ того дано ему въ награжденіе 1000 руб., сабля богатоубран-

ная каменьями, съ надписью имени отца его, и что онъ за заслуги его симъ награждается, съ таковою жъ надписью серебряной ковшь съ позолотою въ полторы бушлыги, кафтанъ и полукафтанье и кушакъ престогапой парчи, шапка черныхъ лисицъ парчевая жъ, а сверхъ того имѣлъ счастье предсшавленъ бытъ къ рукъ Ея Величества. По полученіи о семъ извѣстія, не оставилъ я дасть знать о томъ во всю Башкирію указами, также въ Киргизскую Орду письмомъ, для показанія симъ народамъ, сколь щедро отъ Ея Величества заслуги награждаются не токмо надъ самыми плѣми, но и надъ дѣльми ихъ.

Въ томъ же году осенью всѣмивышениписанными средствами приведя въреннююми Губернію въ прежнюю тишину, оппустилъ я какъ регулярныя, такъ и нерегулярныя команды, кромѣ Яицкихъ Козаковъ, коиъ опредѣлилъ я зимовать близъ Линіи

и Ногайской дороги, а съ подробнымъ всего того описаніемъ и для сѣясненія на словахъ, въ началѣ Декабря мѣсяца, отправилъ я ко Двору моего сына, по всѣмъ симъ дѣламъ особенно прудившагося и мнѣ дѣлашаго помощь; но просишь оказать къ нему милосію я неопыжился, а предаль по въ руки Божіи, въ коихъ содержишья, по слову Давидову, и сердце Цареве, копорыхъ словъ и симъ случаемъ оказана истина; ибо Ея Величество и безъ моего прошенія его въ Маіоры пожаловашъ соизволила, и онъ возвращилъ ко мнѣ въ 1756 году въ Августѣ мѣсяцѣ.

Въ 1757 году пожалованъ сынъ мой по старшинству въ Подполковники, а во мнѣ съ самаго времени бунта умножилсь болѣзненные припадки такъ, что принужденъ былъ въ томъ же году отправитъ моего сына въ Пешербургъ съ прошеніемъ увольненія меня изъ Орен-

бурга и опъ всѣхъ дѣлъ по шокъ губерніи, на что я въ 1758 году и получилъ повелѣніе бысть въ Пешербургъ, а на мое мѣсто пожалованъ Губернашоромъ Тайный. Совѣшникъ Давыдовъ, и я въ томъ же году прибылъ въ Пешербургъ и былъ празденъ до 1760 году, въ коемъ пожалованъ я Сенашоромъ и Конференцъ-Министромъ. Того жъ года въ началѣ, то естъ Генваря 28 дня, сынъ мой женился на дочери Александра Львовича Нарышкина Аграфенъ, и въ 1761 году родилась имъ дочь Елена, а потомъ Федосья и Александра, кои всѣ въ младенчествѣ скончались; сынъ же ихъ Дмитрій, родившійся въ 1763 году 16 Декабря остался только одинъ залогомъ ихъ брака. Въ 1762 году, купленной мною и устроенной немалымъ капиталомъ домъ близъ Церкви Снаса, на Сѣиной, бывшимъ великимъ въ томъ году пожаромъ обращенъ въ пепель; я же возъ-

имѣлъ случай купить въ Милліонной улицѣ домъ, и дачу близь пороговъ на Невѣ у Княгини Долгоруковой; а посему недвижимому имѣнію послѣдній въ родѣ по опцѣ Сяяевой просилъ Ея Вѣличества на шо дозволенія, что Имяннымъ Указомъ не въ образецъ другимъ покупашъ у послѣднихъ въ родѣ и дозволено.

По причинѣ бытности моея въ Сенатѣ былъ я почаспу уведомляемъ о желаніяхъ Великаго Князя Петра Феодоровича, и присылаемымъ отъ него многократно давалъ по совѣсти отвѣты чрезъ сына моего, къ коему онъ являлся милосивъ. Въ 1762 году, по восшествіи Его на Престолъ, Генераль Прокуроръ Князь Яковъ Шейровичъ отспавленъ; сынъ же мой остался не токмо безъ награжденія, но и въ презрѣніи, почему я и разсудилъ чрезъ Канцелера просить объ отспавкѣ, но въ томъ от-

казано было; внукъ же мой Иванъ опредѣленъ въ сіе время въ конной полкъ Гвардіи капраломъ, и чрезъ нѣсколько дней пожалованъ въ каптенармусы. Въ описавкѣ моей получивъ я отказы, находился въ невѣдѣніи, чѣмъ опредѣлился жребій мой и сына моего; бываль я ежедневно у моего должностни, но нѣмымъ; ибо никто уже и мнѣнія моего не требовалъ.

(Продолженіе опредѣ).